

УДК 32.019.5:94(430)

Меттан Ги¹

ОТ СТАРОЙ РУСОФОБИИ К СОВРЕМЕННОЙ: ИСТОРИЯ ЗАПАДНЫХ СТЕРЕОТИПОВ О РОССИИ²

Независимый исследователь

Guy Mettan

FROM OLD RUSSOPHOBIA TO MODERN: THE HISTORY OF WESTERN STEREOTYPES ABOUT RUSSIA

Independent researcher

Аннотация: в статье анализируются исторические, религиозные, идеологические причины русофобии западных СМИ и научного сообщества.

Ключевые слова: Запад, Восток, Европа, Россия, католицизм, православие, геополитика, русофобия.

Abstract. The article analyzes the historical, religious, and ideological causes of Russophobia in the Western media and the scientific community.

Keywords: West, East, Europe, Russia, Catholicism, Orthodoxy, geopolitics, Russophobia.

Элементы русофобии прослеживаются на протяжении всей истории взаимоотношений России с западом, затрагивая историю многих стран и их влияние друг на друга. Какой мерой измерить Россию? Как описать эту загадочную для западного человека страну? [1] Но ответа на этот вопрос не нашли ни путешественники, ни дипломаты, ни журналисты, которые за последние столетия ступали на русскую землю. Но, разумеется, это не повод смотреть на Россию через кривое зеркало стереотипов антироссийской пропаганды. Но, тем не менее это происходит постоянно.

Одной из ловушек в восприятии России является ее мнимая схожесть с Западом. Поскольку Запад походит к России с мериллом собственных, часто весьма неблагоприятных деяний, он не может избавиться от штампов и предвзятого взгляда по отношению к ней. Россия мешает тому представлению, которое Запад имеет о себе самом и окружающем мире.

¹Ги Меттан - швейцарский журналист, депутат Женевского парламента и автор книг: «Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса» и «Растерянный континент».

² Материалы научно-практической конференции «Русофобия: история и методы противодействия» ТулГУ 19 апреля 2024 года. Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области 03.07.2023 г. № 371 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2023 года». Договор на выполнение работ ДС/107/ИГиП/23/ТО от 27 сентября 2023 г.

Возникает противоречие между идеализированным образом Запада и реальностью России. Иногда Запад оказывается в ситуации сомнений, и тогда наступает короткий период идеализации русских – людей с белой кожей и голубыми глазами. Когда же выясняется, что у этих людей совсем другое представление о вере, демократии и капитализме – наступает горькое разочарование.

Это объясняет периодичность всплесков русофобии – ненавидят обычно близких, которых знают или думают, что знают. Далекие и чужие ненависти не вызывают, только страх.

Историческое неприятие отличий России от Запада происходит от того, что европейское самосознание не сформировалось до конца. Для осознания своего единства Европе внешний враг необходим. Запад не будет чувствовать себя самим собой без образа вооруженного ножом коммуниста и без Путина, мечтающего восстановить империю. Постоянно оттачивая антироссийскую риторику, Запад пытается обрести уверенность в себе.

В конце концов, неприятие России, наравне с антимусульманскими настроениями, имеет прочные основы в сфере геополитики и культуры. В различных формах оно коренится в Северном полушарии нашей планеты, где зародились и католицизм, и протестантизм. Соответственно, Африка и Южная Америка никакой русофобией не страдали и не страдают. У Китая и Японии были в прошлом военные конфликты с Россией, но антирусские общественные настроения этим государствам совсем неизвестны.

В XI веке многочисленные политические, культурные и религиозные факторы привели к распаду христианства. Раскол христианской церкви изменил историю Европы и до сих пор способствует искаженным представлениям Запада и Востока друг о друге. На Русь Византия принесла письменность, богослужебный язык и новое искусство. Все это внесло огромный вклад в становление русской нации. И в XI веке никаких предубеждений насчет России на Западе не существовало. Все отрицательные отзывы европейцев о России появились позднее и явились следствием религиозных предубеждений.

Даже находящиеся в перманентной вражде Римские папы и германские императоры сходились на том, что они стоят выше Востока и что восточные церкви должны им поклониться. После раскола Рим не прекратил попыток «отобрать» Русь от православия. Западные историографы не любят вспоминать о нашествии тевтонских рыцарей на Прибалтику, поскольку это плохо вписывается в образ агрессивной России.

Падение Византии в XV веке было воспринято европейцами одновременно с потрясением и со злорадством. Даже название «Византия» говорит о желании принизить

жителей Восточной Римской империи. Решив провозгласить себя приемником императоров Восточного Рима, Иван III открыл новую эру в российской истории. Соответственно, стереотипы, сложившиеся о непонятном, жестоком и деспотичном Востоке, были перенесены на Россию и пережили века.

В XVI веке протестантизм перенял западное недоверие к православию и не стал латать разрыв, расколовший надвое Европу.

Французская русофобия была сильна в XVII – XVIII веках. Франция положила в основу русофобии две идеи: миф об экспансионизме и миф об азиатском деспотизме. Во многом развитие этих теорий происходило под влиянием европейских путешественников, посещавших Россию уже с конца XV века. «Диковинность» московских нравов и обычаев воспринималась европейцами в то время через призму религиозных предрассудков.

В свое время из-за сфальсифицированного «Завещания» Петра Великого в Европе возник страх перед Россией и непонимание России. И хотя в XIX веке, «завещание» было признано фальшивкой, но русофобия Запада продолжала набирать обороты, его упоминал в своих беседах даже Президент США Г. Трумэн.

В начале века XX французская русофобия ослабела. Соответственно усилилась русофобия в Германии. Противостоящая Германии Франция, даже считалась «другом России» и довольно долго. В это время против немецкой экспансии объединились и Санкт-Петербург, и Лондон, и Париж. Но когда борьба с Германией завершилась, место исторического врага во Франции снова постепенно начала занимать Россия.

Английская русофобия обуславливалась «геополитической одержимостью», и с территории Великобритании русофобия распространялась на всю Западную Европу. У англичан в XIX веке развилась «параноидальная русофобия», подогревая стерхом за благополучие колониальной империи.

У США с Россией практически нет общих границ, формально США с Россией никогда не воевали, а в мировых войнах были союзниками. Американская русофобия возникла позднее, но она очень усилилась после окончания Второй мировой войны, как одна из сильнейших форм ненависти к России на государственном уровне. Элементы русофобии влились во все без исключения сферы общественной жизни, в том числе в кинематограф. Голливудские злодеи, типа Дракулы, косвенно отождествлялись с СССР – злой силой, желающей причинить вред миру. На этой почве все англосаксонские страны сплотились против СССР (России).

Россия для стран Запада всегда, с поправкой на исторический период, была «слишком». В XVI веке слишком православной по сравнению с католичеством и

протестантизмом. В XIX веке считалась государством слишком абсолютистским по сравнению с конституционными европейскими державами. Считалась слишком большевистской по сравнению с социал-демократиями в XX веке. Считается слишком консервативной и коллективистской страной по сравнению с современными веяниями и господствующим культом индивидуальной свободы. Все эти отличия в совокупности сформировали пропасть непонимания.

Что касается самих русских, то несмотря на свой патриотизм, многие настроены по отношению к России критично. Русские исторически были первыми русофобами (поскольку сам термин был введен в науку Тютчевым в 1867 году).

Уже пятьсот лет существует «демаркационная линия», которая совпадает с границей между русской и европейской цивилизациями.

В современном мире мнение общественности и отдельных людей очень неоднородно. Не всегда надо слепо верить отдельным высказываниям, необходимо разбираться в ситуации более детально. Журналисты отдельных европейских стран имеют собственное мнение, но следует понимать, что крупные европейские СМИ всегда выражают определенную правительственную позицию.

Ненавистники России не говорят одним голосом и не представляют собой однородной массы, которая готовит заговор против России. Никто всерьез не думает, что все американцы ненавидят русских, так же, как и то, что все русские боготворят Россию. Самая резкая критика исходит от США, но среди американцев есть критики, которые «критикуют критиков» России. В США даже возникло научное направление – «русобология». Хотя в целом, тема русофобии в научном мире Европы не конкурентна, исследователям очень трудно найти финансирование для подобных научных изысканий. Никакой исследователь не может сделать карьеру, разоблачая двойные стандарты по отношению к России. Наоборот, неприятие России стало научным методом и средством, обеспечивающим научные лавры и успехи.

Русофобия – это феномен, который стал практически бессознательным. Следовательно, он может вспыхнуть в любой момент под любым предлогом: спорт это или теракт - неважно. От наличия или отсутствия в определенном момент открытого военного столкновения с Россией феномен русофобии не зависит. Русофобы обычно выдвигают следующий аргумент: дыма без огня не бывает, и если что-то в мире происходит - то «русские первыми начали». Тогда как Запад лишь отвечает на провокации и ущемление демократических свобод.

Русофобия – это не только проявление эмоций и не простой набор стереотипов.

Главным образом, это выражение силы и принадлежность к власти. Это активная и враждебная России позиция, цель которой нанесение прямого ущерба и поражение русских в правах. И в этом смысле, русофобия сродни расизму. А следовательно – это западное явление. Русофобия оперирует теми же категориями, что и «ориентализм»: подчеркивание разницы, утверждение западного превосходства и использование стереотипов при вынесении суждений.

СМИ Запада в определенном смысле подневольны. Для западных СМИ сформировался своеобразный «символ веры», следование которому обязательно. Его основные положения: Россия – это варварская и отсталая страна, стоящая на низкой по отношению к Западу ступени развития. Она претендует на чужие территории, стремиться вернуть себе былое господство. Россия как должное воспринимает властный деспотизм, который является национальной традицией. Русские – это существа примитивные, склонные к национальному шовинизму, враждебны всему прогрессивному, реакционеры, грубияны и пьяницы. Поэтические и художественные прорывы случаются у русских эпизодически.

Что же касается Президента России В.В. Путина то он: бывший шпион, ставленник КГБ, антидемократ, враг либерализма и американских идеалов. Сидя за стенами мрачного Кремля, он мечтает под шумок вернуть стране двадцать пять миллионов подданных, разбросанных по бывшим советским владениям. Это человек, который понимает только язык силы, это человек прошлого.

Кроме того, для западных органов печати и вещания реальность создается не фактами, а мнением тех, кто о них рассказывает.

Возможно выделить несколько способов противостоять антироссийскому дискурсу. Первый способ – утверждать прямо противоположное тому, что гласят стереотипы: например, что в России демократия не угасла, а наоборот развивается. Второй способ защиты – пародия. Третий способ реакции на русофобию – контекстуализация. Необходимо посмотреть на события под другим углом зрения. В исторической перспективе, связать их с другими событиями, которые были исключены из контекста умышленно. Правда — это титанический труд, который не успевает за бешеными ритмом работы современных СМИ.

Русофобия прочно укоренилась во властных кругах Запада и в настоящее время сильно напоминает истерику. Но возможно, это состояние временное, чтобы вести диалог с Россией западному человеку совершенно не обязательно ее ненавидеть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меттан Ги. Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла

Великого до украинского кризиса. Москва, изд-во Паулсон, 2016.

REFERENCES

1. Mettan Gi. Zapad – Rossiya: tysyacheletnyaya vojna. Istoriya rusofobii ot Karla Velikogo do ukrainskogo krizisa. Moskva, izd-vo Paulson, 2016.

Рецензент: Гельфонд М.Л. - заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор философских наук, доцент